

**ИСКУССТВО И ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА:
НОВЫЙ СТАРЫЙ СМЫСЛ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ***(Начало)*

Уточняются объективные причины, затрудняющие самовоспроизводство качественной художественной культуры и профессионального искусства как сложных коммуникативных феноменов, выявляется прямая зависимость между уровнем художественной культуры общества и его интеллектуальным потенциалом, обосновывается необходимость разработки рациональной культурной политики России, направленной на интеллектуализацию общества через поддержку сложных форм самостоятельного художественного творчества и профессионального искусства.

Ключевые слова: *интеллект, искусство, коммуникация, культурная политика, художественная культура*

Профессиональное искусство и самостоятельное художественное творчество – постоянные объекты внимания представителей гуманитарных наук. Социокультурные трансформации XX в. создали предпосылки для возникновения целых научных направлений (искусствознание, культурология, социология культуры, философия культуры, психология художественного творчества и др.), призванных обеспечивать понимание процессов, происходящих в том числе в мире художественной культуры и профессионального искусства.

В разных странах сложились неодинаковые подходы к пониманию сущности художественных процессов и их роли в жизни общества, сформировались разные традиции во взаимоотношениях Художника и элит, Художника и публики (общества). Налицо разное понимание социальной роли (проще говоря – полезности) художественной деятельности и искусства как ее высшего уровня. Это понимание проявляется в мерах поддержки и стимулирования, в целом – культурной политике – осуществляемых различными государствами в отношении профессионального искусства и качественной художественной культуры.

В России периода СССР художественная культура и профессиональное искусство, при всех оговорках (остаточный принцип финансирования, цензурирование, гипертрофированная идеологизация), являлись предметом внимания и заботы государства. Культурная политика того времени была направлена на массовое приоб-

щение народных масс к художественному (в широком смысле) творчеству. При каждом образовательном учреждении и предприятии действовали коллективы художественной самостоятельности для любого возраста. Инженеры, специалисты, рабочие занимались в самостоятельных театральных и оперно-балетных студиях, оркестровых коллективах, пели в хорах, участвовали в смотрах и фестивалях. Обучение в музыкальных школах было правилом хорошего тона независимо от выбора будущей профессии. Вузы культуры специально готовили руководителей для непрофессиональных коллективов и кружков художественной самостоятельности по всей номенклатуре жанров. Инфраструктура самостоятельного творчества создавала среду, восприимчивую к сложному профессиональному искусству, обеспечивая его востребованность практически любыми категориями населения (социальными группами) [См. напр.: 6; 7].

Время постсоветского периода характеризуется непрекращающимся реформированием систем институционального жизнеобеспечения художественной культуры России: как профессионального искусства, так и самостоятельного художественного творчества. Кратко обобщая десятки публикаций на данную тему, отметим, что результаты реформ оцениваются в профессиональном сообществе, как правило, негативно. Основное недовольство вызвано отсутствием внятной государственной политики по отношению к художественной культуре и искусству. Следствием этого является:

– прекращение обязательств государства по поддержке профессиональных творческих союзов (композиторов, писателей, художников, театральных деятелей и др.); творческие союзы приравнены к обычным общественным организациям, что не позволяет осуществлять их финансирование из бюджета;

– сокращение и несистематичность закупки художественных произведений; в соответствии с ФЗ № 94 «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» закуп произведений искусства должен осуществляться на основе конкурса;

– нестабильность (зачастую противоречивость) требований к профильным образовательным учреждениям, негативно сказывающаяся на процессе формирования художественной среды, воспроизводства кадров и качественной художественной культуры;

– отсутствие имиджевой поддержки институтов, обеспечивающих функционирование художественной культуры и профессионального искусства; в частности, заработные платы (важнейший имиджевый фактор) специалистов данной сферы являются наиболее низкими по сравнению с другими отраслями хозяйства;

– почти демонстративное противопоставление высокому искусству образцов массовой культуры, неприкрытое потакание низкому художественному вкусу широких масс населения.

Если упростить описание ситуации, то окажется, что государственное реформирование сферы художественной культуры практически всегда предполагает снижение объемов ее нормативного финансирования и уровня иных видов поддержки. Государство перестало воспринимать художественную культуру и профессиональное искусство как сферу **инвестирования**, т. е. ресурсы, вложенные сюда, с точки зрения чиновников, не могут принести дивидендов в той или иной форме.

Безусловно, сохраняются элитные творческие коллективы и отдельные исполнители, не нуждающиеся практически ни в чем, имеющие возможность реализовывать самые смелые и дорогие проекты. Однако это даже не «вер-

хушка айсберга» – единичные, выставочные образцы, призванные продемонстрировать цивилизованному миру респектабельность российской элиты. И в этом смысле инвестиции в них являются вполне эффективными.

Таким образом, крайне актуальным становится понимание причин сложившейся ситуации и поиск способов их преодоления. Интересно то, что и сами деятели культуры, включая представителей профильного научного сообщества, пока не находят рациональных аргументов в диалоге с государством. Аргументы «деньги нам нужны, потому что так было всегда», «потому что мы делаем хорошее дело» и подобные им не воспринимаются «эффективными менеджерами» и «самодостаточными политиками». Нередко в адрес государственных ресурсодержателей звучат упреки в необразованности, невоспитанности, бескультурности и т. п. Однако такого рода претензии скорее вызывают желание ответить аналогично. Например, данными статистики о сокращении обращений населения к образцам высокого искусства, шире – востребованности художественной культуры в ее сложных проявлениях [4, с. 699]. Вероятно, самой системе художественной культуры (в лице репрезентирующих ее интеллектуальных групп), зависящей от внешних ресурсов, необходимо глубже разбраться в обозначенных проблемах, понять объективные причины происходящего и попробовать оценить свои возможности как в сложившейся ситуации, так и в ситуации будущего.

Объективные причины сложившейся ситуации

Художественная культура (как, впрочем, любая деятельность) принципиально зависит от «контекста» – тех наличных условий и, что особенно важно, тенденций, в которых она будет существовать. Иными словами, перспективы качественного художественного творчества и профессионального искусства в России обусловлены правильностью анализа текущей ситуации, прогноза ее развития, возможностью вписаться в тенденцию (адаптироваться), способами представить свои возможности (полезность) политическим элитам

страны. По нашему мнению, одним из основных ограничений в диалоге художественных элит с элитами государственными является именно отсутствие понимания особенностей ситуации и роли художественной культуры в формировании нового российского общества.

В чем же новизна современной ситуации и каково место в ней качественной художественной культуры и профессионального искусства? Отвечая на данный вопрос, уместно вспомнить о том, что мы являемся свидетелями глобальной смены эпох. Аграрная и индустриальная эпохи, в которые и сформировалась привычная нам художественная культура, уступают место эпохе информационной. Главное различие между индустриальной (наиболее близкой нам хронологически) и информационной эпохами заключается в их темпоритмической генетике. Говоря об уходящей индустриальной эпохе (и, соответственно, культуре), можно выделить следующие ее принципиальные характеристики:

1. Относительная статичность картин мира. Даже на протяжении большей части XX в. получаемые человеком знания о мире оставались актуальными достаточно длительное время, сопоставимое с существенными периодами жизни человека.

2. Относительная устойчивость жизненных укладов и характерных для них темпоритмических алгоритмов воспроизводства, не менявшихся десятилетиями. Традиция являлась основным механизмом воспроизводства культуры. Передача знаний, опыта, навыков осуществлялась процессно, длительно, требуя значительного времени для усвоения последователями. В эту процессность отлично вписывалась и художественная культура с ее архаичными (от наставника к ученику) способами воспроизводства.

Сегодня многое изменилось. *Динамика* – основной термин, характеризующий состояние жизни XXI в. Вот как описывает ситуацию российский философ В. Аксюциц: «Тысячи лет длились Египетская, Китайская, Индийская цивилизации. В пределах одной тысячи лет – Греческая и Римская. Сотни лет существовали Европейское Средневековье, Новое время. В Новейшей истории за десятки лет сменилось не-

сколько цивилизационных парадигм: научно-техническая цивилизация, индустриальная цивилизация, цивилизация массового потребления и масскультуры. На наших глазах за годы меняются цивилизационные коды: постиндустриальное общество, информационное общество... Что потом: цивилизационные формы будут меняться за месяцы, дни, часы..?!» [1].

Наступает эпоха прерываемого воспроизводства. Скорость жизни увеличивается, плотность коммуникаций возрастает в прогрессии, сами же коммуникативные транзакции предельно упрощаются. Революция в информационных технологиях не просто ликвидировала дефицит информации, но привела к ее многократной избыточности. Теперь уже информация ищет своего потребителя, подстраиваясь под особенности его восприятия, его интересы, потребности, интеллектуальные и технические возможности. Такая подстройка приводит к постоянному упрощению, обеднению, примитивизации языков коммуникации. У человека нет стимула прилагать усилия для получения нужной информации, но уже создатели информации пытаются любыми путями быть понятыми или хотя бы замеченными. Данную ситуацию первыми зафиксировали специалисты по маркетингу и публич рилейшнз: «Для того чтобы сообщение проникло в глубь человеческого сознания, необходимо... отбросить все неясности, упростить, а потом... еще раз упростить. Те, кто зарабатывает коммуникациями себе на жизнь, прекрасно осознают необходимость сверхупрощения», – пишут Э. Райс и Д. Траут [5, с. 18]. Данный коммуникативный тренд дестимулирует интеллектуальное самосовершенствование, упрощает сознание и сам процесс мышления. Сложные интеллектуальные функции, связанные с анализом, оценкой, выбором, творчеством, вытесняются из повседневной мыслительной деятельности. Их все больше принимают на себя специально подготовленные профессионалы (эксперты, аналитики, креативщики) или компьютеры.

В то же время система воспроизводства художественной культуры и искусства остается крайне медленной и сложной, соответствующей темпоритмике прошлых веков. Нужны годы,

чтобы освоить хотя бы минимальные стандарты художественной деятельности, и десятилетия, чтобы достичь мастерства и получить признание. Сегодня разговор Художника с публикой затруднен в силу сокращения носителей соответствующего языка. Современному потребителю нужно длительное время и большие интеллектуальные усилия, чтобы освоить (научиться понимать) сложный язык искусства. Очевидно, что критическая масса населения будет идти по легкому пути, выбирая иные сферы самореализации и потребления, простые языки коммуникации, не требующие специальных интеллектуальных усилий и временных затрат для овладения.

Художник все больше попадает в сложную ситуацию выбора. Начиная говорить проще (примитивизируя мелодию, рисунок, текст, минимизируя выразительные средства), стараясь стать понятнее большинству, он неминуемо «скатывается» до массовой культуры, нередко становится персоной нон грата в своем профессиональном сообществе. Сохраняя же сложный изысканный язык своего искусства, перестает быть понятным большинству, лишается поддержки продюсеров (издателей, иного рода менеджеров от культуры) и, естественно, власти. Ведь и продюсеры, и чиновники зависят от большинства. «Если произведение не будет покупаться – зачем в него вкладывать?» – это логика бизнеса. «Если население не воспринимает сложный язык искусства – зачем поддерживать тех, кто на нем изъясняется?» – это логика власти.

Нам могут возразить, что и высокое искусство, и условный «масскульт» существовали во все времена и в разные эпохи. То, что сегодня почитается как классика (например, вальсы в операх и балетах П. И. Чайковского и С. С. Прокофьева), в известные времена было вполне массовым, простым и понятным большинству. Это правда, однако трагедия современной художественной культуры предопределена скоростью изменений, скоростью отказа от сложного в пользу простого. Сегодня смена культурных кодов, языков коммуникации (к которым, безусловно, является искусство) неоднократно происходит еще при жизни одного поколения.

Вторым фактором, негативно влияющим на воспроизводство качественной художественной культуры, является глобальный демографический переход [Подробнее см.: 2; 3]. В планетарном масштабе это означает радикальный рост населения бедных стран и регионов (находящихся на аграрно-индустриальных стадиях развития) и стабилизация роста (с тенденцией к уменьшению) населения в странах и регионах экономически развитых, вошедших в информационную стадию развития. Демографический переход радикально увеличивает миграционные потоки: из бедных и слабо развитых регионов – в обеспеченные и развитые. Вливание в традиционные социумы критической массы людей с иной культурой (зачастую далекой от высоких художественных стандартов), перемешивание их со старожилами также способствует сокращению среды распространения классического искусства и традиционной качественной художественной культуры.

Есть и третий объективный фактор, как минимум, не способствующий естественному (т. е. без специального вмешательства) сохранению высокого искусства в числе приоритетных для освоения процессов человеческой деятельности. Ведущий российский культуролог А. Я. Флиер отмечает, что «развитие культуры как программы социального поведения следует по пути движения от жесткой нормативности к свободе» [8]. Овладение же навыками создания произведений художественной культуры, а тем более достижения стадии искусства требуют жесткого подчинения учителю, мастеру; предполагают систематический тренинг, отказ от многих соблазнов, ставших доступными благодаря информационному обществу. В условиях каждодневно расширяющегося выбора форм, способов и условий самореализации, профессионализации, досугового времяпровождения личности все труднее делать выбор в пользу самоограничительной жизненной концепции ради овладения знаниями и навыками в области искусства и качественной художественной культуры в целом.

Таким образом, нетрудно заметить, что тенденции социокультурных трансформаций, ясно проявившиеся в XXI в., не способствуют возвышению художественной культуры тради-

ционных социумов и искусства как ее высшего проявления. Искусство из средового феномена все больше становится феноменом клубным, доступным (в силу своей сложности) лишь избранным. Примеров подобного вытеснения массового в клубное в истории немало. Ведь и латинский язык на каком-то этапе своего бытования был отвергнут как актуальный язык повсе-

дневной коммуникации, сохранившись лишь в отдельных профессиональных областях да клубах любителей экзотики. Так, может быть, действительно смириться с естественно складывающимися обстоятельствами и подчиниться глобальной логике упрощения, согласившись с инвестиционной неперспективностью художественной культуры и искусства?

1. Аксючиц, В. В. Неоглобальность глобализации [Электронный ресурс] / В. В. Аксючиц // Золотой Лев: издание русской консервативной мысли: электрон. журн. – [Б. м.], 2005. – № 63–64. – Режим доступа: http://www.zlev.ru/63_23.htm. – Загл. с экрана.
2. Демографический переход [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0129590>. – Загл. с экрана.
3. Демографический переход [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энцикл. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Демографический_переход. – Загл. с экрана.
4. Калужский, М. Бюджет культуры в США: собственные доходы и государственная поддержка [Электронный ресурс] / М. Калужский // Отечественные записки. – 2005. – № 4. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2005/4/byudzhnet-kultury-v-ssha-sobstvennye-dohody-i-gosudarstvennaya-podderzhka>.
5. Райс, Э. Позиционирование: битва за узнаваемость: пер. с англ. / Э. Райс, Дж. Траут; под ред. Ю. Н. Каптуревского. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 256 с.
6. Синецкая, Т. М. Магнитогорская государственная академическая хоровая капелла имени С. Г. Эйдинова: от мечты к реальности: монографическое исследование / Т. М. Синецкая. – Челябинск: Дом печати, 2005. – 376 с.
7. Синецкая, Т. М. Челябинская филармония: люди и время (1937–2007) / Т. М. Синецкая; М-во культуры Челяб. обл. – Челябинск: Автограф, 2007. – 504 с.
8. Флиер, А. Я. Происхождение культуры: новая концепция культурогенеза [Электронный ресурс] / А. Я. Флиер // Знание. Понимание. Умение. – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/4/Flier_The-Origin-of-Culture/#. – Загл. с экрана. Дано 27.02.2014

S. B. Sinetsky, T. M. Sinetskaya

ART AND INTELLECTUALIZATION OF A SOCIETY: THE NEW OLD SENSE OF CULTURAL POLICY (beginning)

Abstract. *The objective reasons, complicating the self-reproduction of qualitative art culture and professional art as complex communicative phenomena, are specified; the direct relation between the level of art culture of a society and its intellectual potential is exposed; the necessity of the development of Russian rational cultural policy that is aimed at the intellectualization of the society with the help of the support of complex forms of amateur art creativity and professional art is substantiated in the article.*

Keywords: *art culture, art, communication, intellect, cultural policy*

References

1. Aksyuchits, V. V. Neoglobality of globalization [electronic resource] / V. V. Aksyuchits // Zolotoy Lev: izdanie russkoy konservativnoy mysli [Golden Lion: edition of Russian conservative thought]: electronic journal. – 2005. – № 63–64. – URL: http://www.zlev.ru/63_23.htm. – The title from the screen.
2. Demographicheskii perekhod [Demographic transition] [Electronic resource]. – URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0129590>. – The title from the screen.
3. Demographic transition [Electronic resource] // Vikipediya: svobodnaya entsiklopediya [Wikipedia: the free encyclopedia]. – URL: <http://goo.gl/PebHFr>. – The title from the screen.
4. Kaluzhskiy, M. Culture budget in the United States: own revenues and state support [Electronic resource] / M. Kaluzhskiy // Otechestvennye zapiski [Annals of the Fatherland]. – 2005. – № 4. – URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/4/byudzhnet-kultury-v-ssha-sobstvennye-dohody-i-gosudarstvennaya-podderzhka>.
5. Ries, A. Pozitsionirovaniye: bitva za uznayayemost [Positioning: the Battle for Your Mind]: translated from English. / A. Ries, J. Trout; ed. Yu. N. Kapturevskiy. – Saint-Petersburg: Piter, 2001. – 256 p.
6. Sinetskaya, T. M. Magnitogorskaya gosudarstvennaya akademicheskaya khorovaya kapella imeni S. G. Eidinova: ot mechty k realnosti [Magnitogorsk State Academic Choir Capella named after S. G. Eidinov: from dream to reality]: a monographic study / T. M. Sinetskaya. – Chelyabinsk: Dom pechati, 2005. – 376 p.
7. Sinetskaya, T. M. Chelyabinskaya philarmoniya: lyudi i vremya (1937–2007) [Chelyabinsk philharmonia: people and time (1937–2007)] / T. M. Sinetskaya; Ministry of Culture of Chelyabinsk oblast. – Chelyabinsk: Avtograph, 2007. – 504 p.
8. Flier, A. Ya. The origin of culture: a new concept of kulturogenesis [Electronic resource] / A. Ya. Flier // Znaniye. Ponimaniye. Umeniye [Knowledge. Understanding. Ability]. – URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/4/Flier_The-Origin-of-Culture/#. – The title from the screen.

Received 27.02.2014